

Вшивцева Людмила Николаевна

кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры социальной философии
и этнологии Гуманитарного института
Северо-Кавказского федерального университета

**РОССИЙСКАЯ ГРАЖДАНСКАЯ
ИДЕНТИЧНОСТЬ
И СТЕПЕНЬ ЕЕ УСТОЙЧИВОСТИ
НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ
В ОЦЕНКЕ ЭКСПЕРТНОГО
СООБЩЕСТВА РЕГИОНА***

Аннотация:

В статье выявлены доминирующие в северокавказском региональном социуме представления о понимании российской нации и мерах, необходимых для укрепления российской гражданской идентичности в масштабах страны и, особенно, в республиках Северного Кавказа. На основе анализа результатов опроса экспертов из различных сфер деятельности выявлено, что они весьма неоднозначно воспринимают идею гражданской нации, но при этом все же полагают, что на Северном Кавказе идут процессы ее образования. Российская гражданская идентичность формируется у населения Северного Кавказа, не подменяя собой и не размывая этническую, религиозную и региональную идентичности, а выступая надстройкой. Делается вывод, что главной задачей и приоритетом в политике укрепления российской гражданской идентичности в регионе должно стать воплощение принципа конституционного равенства граждан независимо от их этнической и конфессиональной принадлежности.

Ключевые слова:

Северный Кавказ, российская нация, гражданская идентичность, этничность, конфессиональная идентичность, национальная политика

Vshitseva Lyudmila Nikolayevna

PhD, Associate Professor, Associate Professor,
Department of Social Philosophy
and Ethnology of the Institute of Humanities,
North Caucasus Federal University

**RUSSIAN CIVIL IDENTITY
AND THE DEGREE
OF ITS SUSTAINABILITY
IN THE NORTHERN CAUCASUS
IN THE ASSESSMENT OF THE EXPERT
COMMUNITY OF THE REGION**

Summary:

The present study identifies the dominant views of the North Caucasian regional community about understanding the Russian nation and the measures, required to strengthen Russian civil identity nationwide and, especially, in the republics of the North Caucasus. Based on an analysis of the results of a survey of experts from various spheres of activity, it was revealed that the experts perceive the idea of a civil nation very ambiguously, but at the same time they still believe that the processes of building a Russian nation are taking place in the North Caucasus. Russian civic identity is formed among the population of the North Caucasus, without replacing or eroding ethnic, religious and regional identity, but being a structure over them. It is concluded that the main task and priority in the policy of strengthening Russian civil identity in the region should be the implementation of the principle of constitutional equality of citizens regardless of their ethnicity and confession.

Keywords:

North Caucasus, Russian nation, civic identity, ethnicity, confessional identity, national politics

Введение. Геополитические реалии и внутренние этнические проблемы двух первых десятилетий XXI в. актуализировали проблему единства российского социума в политическом и научном дискурсах. В качестве консолидирующей основы была выдвинута российская гражданская идентичность (гражданское самосознание), обусловившая необходимость выработки оптимальной для современной России модели гражданской нации. Перед научным сообществом встал вопрос о том, какая из существующих концепций нации наиболее полно отразит сущность общности «россияне», вбирающей в себя около 200 этносов. На сегодняшний день нация может существовать в двух основных формах – как нация-культура и как нация-государство, соответственно, россияне можно понимать как политическое сообщество и/или как социокультурную (цивилизационную) общность. В настоящем исследовании было осуществлено осмысление общности «россияне» в парадигме гражданской (государственнической) концепции нации, заключенной в теориях Б. Андерсона, Э. Геллнера, Ю. Хабермаса, Г. Кона, Э. Паина, В. Тишкова и др. [1]. Под нацией все эти ученые понимают политическое сообщество, состоящее из носителей разных этнокультурных идентичностей, объединенных государственно-гражданским самосознанием.

Первой целью «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [2] является «упрочение общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (российской

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31109.

нации)», а второй – «сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов России». Здесь очевиден определенный парадокс: с одной стороны, необходимо формировать гражданское самосознание населения, то есть идентичность, предполагающую объединение людей, создание базовой общности, а с другой – добиться сохранения этнокультурного разнообразия страны, что требует дифференциации членов общества по этому признаку. Если понимать гражданскую нацию как политическую общность представителей одного государства, которые имеют равные права, свободы и обязательства, независимо от своей этнической, религиозной или региональной идентичности, то как быть с этнокультурным разнообразием? В таком случае речь идет уже не о гражданской нации, а об общности какого-то другого порядка. Может быть, о цивилизационной идентичности. И тогда необходимо переходить от проекта гражданской идентичности к проекту цивилизационной идентичности и понимать Россию как уникальную и самобытную цивилизацию. Об этом говорилось и в научных, и в политических кругах, и на самом высшем уровне, например в статье В.В. Путина «Россия: национальный вопрос» [3].

Один из разработчиков «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» академик В.А. Тишков соединил обе концепции в формуле «Россия есть нация наций» [4, с. 13–26]. Российскую идентичность он понимает как гражданскую, подчеркивая ее надэтнический характер, который «не отменяет идентичность и целостность этнонаций» [5]. Важнейшим условием сохранения идеологемы «многонациональный народ», заложенной в Конституции РФ, по мысли ученого, выступает не только «развитие этнонаций, но и утверждение категории “российского народа” как гражданской нации с общими национальными ценностями, интересами, экономикой, культурой, образованием, лидерами, проектами и т. д.» [6]. Такое понимание российской нации получило нормативное закрепление.

В «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» подчеркнуто, что «современное Российское государство объединяет основанный на сохранении и развитии русской культуры и языка, историко-культурного наследия всех народов России единый культурный (цивилизационный) код, который характеризуется особым стремлением к правде и справедливости, уважением самобытных традиций населяющих Россию этносов и способностью интегрировать их лучшие достижения в единую российскую культуру» [7]. Российская нация в документе отождествляется с понятием «многонациональный народ Российской Федерации».

Если исходить из текста рассматриваемого документа, то российское общество, являясь полиэтничным и многоконфессиональным социумом, политически самоопределилось в качестве гражданской нации (в актуальном смысле данного слова) в рамках одной страны – Российской Федерации. Единство его обеспечивается фактом проживания в общем государстве с распространяющейся на всех его граждан правовой культурой и системой, официальной политикой (со всей системой интегрирующих общество в единую политическую нацию государственных институтов), русским языком как государственным языком и языком межэтнического общения, общей исторической судьбой и т. д.

Однако наряду с факторами укрепления единства российского гражданского общества непрерывно действуют и факторы его разобщения, сегментирующие политическую нацию по линиям этнических, религиозных и региональных идентичностей граждан РФ. Деструктивную роль в этом процессе играет не этнокультурное многообразие, а политизация этничности и противопоставление этнической, региональной и конфессиональной идентичностей общероссийской гражданской идентичности. Поэтому важным, на наш взгляд, представляется изучение проблем государственно-гражданской идентичности и официальной политики идентичности в периферийных и полиэтничных регионах России, одним из которых является Северный Кавказ. Здесь необходимость формирования российской идентичности ощущается особенно остро, так как в этом регионе общество во многом традиционно, атомизировано, разобщено на фоне групп интересов, ценностей, идентичностей, которые находятся в состоянии перманентной напряженности, задевающей зачастую этнические стереотипы. Региональная специфика с накладыванием архаизации на демократизацию усиливает антиинтеграционные процессы на Северном Кавказе. Несмотря на все многообразие и остроту социально-экономических проблем Северо-Кавказского региона, осуществлять его модернизацию необходимо одновременно с формированием российской гражданской идентичности у его жителей, поскольку именно она является основой полноценной интеграции регионального социума в общероссийское социокультурное пространство.

Уровень развития российской гражданской идентичности в массовом сознании жителей отдельных регионов, включая Северный Кавказ, и в целом по стране был определен научным коллективом под руководством проф. Л.М. Дробужева [8]; ежегодный мониторинг этноконфессиональной ситуации с замерами степени сформированности российской нации проводят ученые субъектов РФ

Северо-Кавказского федерального округа (СКФО), научное консультирование их работы обеспечивает В.А. Тишков [9]. Конкретизация концептуальных основ политики идентичности в Северо-Кавказском регионе в качестве самостоятельного направления государственной политики была осуществлена В.А. Авксентьевым, Б.В. Аксумовым, В.А. Васильченко, Г.С. Денисовой [10]. Однако большая часть исследований сосредоточена на количественных характеристиках общероссийской идентичности, измеряемых с помощью массовых репрезентативных опросов, поэтому возникает необходимость в изучении содержательных параметров российского самосознания.

Методика исследования. Исследование «Российская гражданская идентичность: взгляд из Северного Кавказа» проводилось в сентябре – ноябре 2020 г. В рамках данного проекта были проанализированы мнения представителей региональных органов власти, СМИ, этнокультурных организаций и научного сообщества о степени устойчивости феномена российской идентичности, специфике его понимания в Северо-Кавказском регионе, эффективности государственной политики по укреплению данной структуры.

Сбор данных производился методом экспертного интервью, что способствовало получению эксклюзивного мнения компетентного сообщества по изучаемой проблематике. К изучению привлекались мнения экспертов из 7 регионов РФ СКФО. Всего было опрошено 48 человек, составивших четыре категории экспертов: 1) представители региональных органов власти, ответственные за реализацию государственной национальной политики; 2) журналисты, публикующие аналитические материалы по тематике проекта; 3) руководители и представители этнокультурных организаций; 4) ученые, исследующие этнополитические и конфессиональные процессы на Северном Кавказе.

Работа была выполнена в рамках качественной методологии с применением структурно-функционального (для выявления основных элементов российской нации) и аксиологического (для уточнения содержательных, ценностных и символических оснований российской идентичности) подходов, а также интерпретативной парадигмы.

Результаты: описание и анализ. Для определения степени устойчивости российской гражданской идентичности и самосознания в Северо-Кавказском регионе перед экспертами, участвовавшими в опросе, были поставлены следующие открытые вопросы: «Как вы думаете, в сегодняшней России, в целом, состоялась (сформировалась) гражданская нация? Развитость российской идентичности в массовом сознании жителей вашей республики (края) такая же, как и в других регионах страны, или она отличается? Какие, на ваш взгляд, препятствия или преграды стоят на пути становления и укрепления гражданской нации и самосознания у людей в вашей республике (крае)?». Распределение ответов на эти вопросы во многом зависело от сферы занятости экспертов. Многие из них в интервью говорили о проблемах формирования российской идентичности и гражданского самосознания у жителей северокавказских республик; о конфликте российской гражданской и этнической, конфессиональной (этноконфессиональной) идентичностей. Не отрицая культуuroобразующей роли этнической и религиозной общностей, некоторые эксперты указывали на опасность их доминирования над демократическими и гражданскими формами идентичности в Северо-Кавказском регионе.

Приведем фрагменты из экспертных интервью.

Виктор Анатольевич, ученый, Ставропольский край: «Мы видим, что понятие “российская нация” используется очень редко и неохотно в общественно-политическом дискурсе. В нашем регионе приживается плохо. Обозначение “россиянин” используется, но не так широко, в том числе высшим политическим руководством, которое чаще обращается к гражданам страны как “уважаемые граждане России”, а не “уважаемые россияне”. Отсутствие или невысокая частотность употребления слова “россияне” свидетельствует о том, что нет оснований считать, что граждане России воспринимают себя как нацию».

Борис Владимирович, ученый, Ставропольский край: «*Ввиду того, что на Северном Кавказе доминирующими формами идентичности выступают этническая и конфессиональная, или такая комбинированная, синтетичная этноконфессиональная идентичность, до гражданской нации в этом регионе далеко*».

Максим Евгеньевич, ученый, Ставропольский край: «*Гражданская нация в современной России, к сожалению, не сформировалась... Если мы говорим о Северном Кавказе, то здесь ситуация весьма драматичная. Этнические и религиозные формы солидарности здесь доминируют полностью... Когда поверх демократических ценностей, ценностей индивидуальных, защиты прав и свобод накладываются коллективные этнические, религиозные ценности и нормы традиционного права, я не могу ассоциировать это с гражданской идентичностью, тем более с гражданским обществом*».

Некоторые эксперты из этой группы в своих ответах выразили мысль о том, что на Северном Кавказе сформировалась не гражданская идентичность, а государственная или государственническая, которая носит формальный, паспортизированный характер. Для становления и укрепления гражданской идентичности, которая действительно обладает мощным интеграционным потенциалом, необходимо развитое гражданское общество, которое в Северо-Кавказском регионе еще не сложилось. Это препятствует осознанию каждым его жителем себя именно как гражданина, а не как носителя паспорта. С такой точкой зрения не согласилась группа ученых, которые ежегодно проводят мониторинг сформированности российской идентичности на Северном Кавказе. Они привели конкретные факты. Их легко обнаружить во фрагментах из экспертных интервью.

Светлана Юрьевна, ученый, Ставропольский край: *«Опросы последних лет свидетельствуют о том, что эпоха транзита постсоветского к созданию нового российского, новой российской нации, завершена. Даже если судить по тем опросам [11], которые проводятся, эта идентичность превалирует над региональными, этническими и иными. Я думаю, каждый человек, заглянув в свой паспорт, понимает основы своей гражданственности. Другой вопрос, что это знание должно сопровождаться деятельностью. Гражданин должен соблюдать свои гражданские обязанности... Для становления такой нации уже никаких препятствий нет, потому что, по данным многочисленных опросов последнего пятилетия, она уже состоялась. Для ее развития нужен комплекс мер, направленных на созидание общего будущего, т.е. некая общая цель. Далее – укрепление символического поля состоявшейся гражданской нации; развитие и поддержание праздников – как федеральных, так и региональных, связанных с гражданской тематикой. И, конечно же, формирование патриотических чувств, установок, в первую очередь, у молодежи».*

Эксперты – представители региональных органов власти, отвечающие за политику идентичности, акцентировали свое внимание на факте сформированности российской нации и высоких показателях гражданской идентичности в регионах РФ СКФО. В своих ответах на предъявленные вопросы они подчеркивали, что на Северном Кавказе существует большое количество проектов и мероприятий, направленных на реализацию целей «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Рассмотрим примеры из экспертных интервью.

Малик Магомедрасулович, муниципальный служащий, Республика Дагестан: *«Мне кажется, на Кавказе российская идентичность быстрее формируется... Если говорить о России изнутри, то Северный Кавказ уже преодолел, “переболел”, как говорится, этими проблемами и уже отошел от них. В некоторых регионах они только назревают и поэтому, мне кажется, на Северном Кавказе формирование российской гражданской идентичности идет в первую очередь».*

Сергей Николаевич, муниципальный служащий, Ставропольский край: *«Гражданская нация вполне состоялась, причем не сегодня, а довольно давно. Мы – граждане единого государства. Это данность».* Гражданскую идентичность эксперт понимает как надэтническую и надконфессиональную, укрепление которой будет зависеть от государства.

Согласно данным, полученным в ходе интервью, эксперты-журналисты считают, что процессы строительства нации идут, но их темп замедляется целым рядом проблем социально-экономического и социокультурного характера. Они говорили о том, что очень часто у нетитульных этносов наблюдается комплекс малых народов. Чтобы их всех интегрировать и завершить культурное объединение, сначала, по мнению респондентов, нужно заняться социальной экономикой, чтобы все граждане чувствовали себя равными, а после этого государству нужно серьезно озаботиться решением этнических проблем.

Наталья, журналист, Ставропольский край: *«Наше государство до сих пор не дало оценку каким-то моментам Кавказской войны и другим трагичным событиям истории. Надо говорить о колониализме и постколониализме честно и откровенно, чтобы эти же люди, живущие на Кавказе, почувствовали, что государство сопереживает им, болеет за них, что мы все вместе осмысливаем и рефлекслируем наше прошлое».*

Эксперты – руководители и представители этнокультурных организаций в позитивном ключе говорили в интервью о процессе формирования гражданской нации, который еще не завершен. При этом саму общность «россияне» часть экспертов понимает как «многонациональный народ», скрепленный ценностью единого и сильного государства, чувством патриотизма и гражданственности. Многие из них в своих ответах отметили необходимость разработки общенациональной идеологии.

Рустамбек, представитель общественной организации, Карачаево-Черкесская Республика: *«На мой взгляд, во-первых, должна формироваться общероссийская идеология, существовать определенные ценности, которые не навязываются, но культивируются, преподносятся,*

пропагандируются. Во-вторых, должны быть какие-то национальные лидеры, герои, на которых хочется равняться, с которых хочется брать пример. Если таких людей будет больше, все они будут пропагандировать одни и те же ценности и призывать к одному и тому же, то формирование гражданской идентичности, понимание того, что мы единая нация и мы все заодно, мне кажется, будет происходить быстрее».

Другие респонденты из этой группы экспертов подчеркнули значимость русской культурной доминанты в формировании российской нации и позитивную роль государства в деле сохранения социокультурной самобытности этносов, населяющих страну.

Владимир Исмаилович, председатель культурного центра, Ставропольский край: *«Мне кажется, прежде всего, должно быть объединение всех малых и больших народов России вокруг государствообразующего русского народа... Ни один народ великой России – татары, ингуши, чеченцы, кабардинцы – не решит своих проблем самостоятельно. Вопросы безопасности, экономические, социальные в нормальной жизни не решить без России, без русского народа...».*

Экспертам было предложено дать оценку состоянию политики идентичности в Северо-Кавказском регионе. Для этого им был задан открытый вопрос: *«Что нужно делать государству, чтобы укрепить российскую идентичность, гражданское самосознание среди жителей нашего региона?».* В целом респонденты высоко оценили политику идентичности российского государства в Северо-Кавказском регионе, однако подчеркнули, что без решения социально-экономических проблем, повышения качества жизни населения, без развития институтов общества, расширения форм гражданского участия проект по формированию единой нации на Северном Кавказе вряд ли будет иметь серьезные шансы на успех.

Заключение. Исследование позволило выявить представления экспертного сообщества о многогранной проблеме формирования и укрепления российской гражданской идентичности в Северо-Кавказском регионе, где традиционно сильны этнические, конфессиональные и региональные идентичности, которые зачастую политизируются и вступают в противоречие с основной целью государственной национальной политики РФ. Качественный анализ текстов экспертных интервью позволяет сделать вывод о том, что на Северном Кавказе имеет место быть феномен двойственной идентичности: с одной стороны, гражданская идентичность сформирована и в достаточной степени развита, а с другой – мы видим очень высокий уровень этнической и конфессиональной идентичностей. По мнению одних экспертов, они соотносятся, дополняют друг друга; с точки зрения других – конфликтуют, конкурируют между собой. Но значимо то, что российская идентичность, насколько она могла сформироваться в Северо-Кавказском регионе, сложилась. На сегодняшний день ее уровень достаточен, чтобы удерживать Северный Кавказ и ментально, и политически, и культурно в составе Российской Федерации, а дальнейшее ее развитие во многом будет зависеть от решения социально-экономических и политических проблем в регионе.

Ссылки:

1. Нации и национализм / Б. Андерсон [и др.]. М., 2002. 416 с. ; Национализм в мировой истории. М., 2007. 601 с. ; Паин Э.А. Между империей и нацией. Модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России. М., 2004. 248 с. ; Российская нация: становление и этнокультурное многообразие. М., 2011. 462 с.
2. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. [Электронный ресурс] // Гарант. URL: <http://base.garant.ru/70284810> (дата обращения: 18.11.2020).
3. Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Российская газета. 2012. 23 января.
4. Тишков В. Российская нация и российские национальности // Российская нация: становление и этнокультурное многообразие. М., 2011. 462 с.
5. Тишков В.А. Россия – это нация наций. В поисках формулы [Электронный ресурс] // Валерий Тишков. URL: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/novye_publicacii/rossiya__e1.html (дата обращения: 18.11.2020).
6. Там же.
7. Стратегия государственной национальной политики РФ ...
8. Дробужева Л.М. Гражданская российская идентичность: динамика и потенциал в консолидации полиэтнического общества // Этническое и религиозное многообразие России. М., 2018. С. 107–119.
9. Этноконфессиональная ситуация в субъектах Российской Федерации Северо-Кавказского федерального округа. Первое полугодие 2018 г.: экспертный доклад / Р.И. Абакаров [и др.]. Ставрополь, 2018. 168 с.
10. Российская идентичность и политика идентичности: конструкция и деконструкция / В.А. Авксентьев [и др.]. Ставрополь, 2018. 214 с.
11. Иванова С.Ю. Заключение // Этноконфессиональная ситуация в субъектах Российской Федерации Северо-Кавказского федерального округа. Первое полугодие 2018 г.: экспертный доклад / Р.И. Абакаров [и др.]. Ставрополь, 2018. С. 160–167.

Редактор: Ситникова Ольга Валериевна
Переводчик: Герасимова Валентина Евгеньевна